

УДК 070.1

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.3.262

НАРУШЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВЕЩЕНИЯ ЖУРНАЛИСТАМИ СОБЫТИЙ СКУЛШУТИНГА

Л. А. Шувалов

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье исследуется нарушение стандартов журналистской этики в процессе освещения актов скулшутинга в средствах массовой информации. Особое внимание уделяется событиям 1999 г. в школе «Колумбайн», повлекшим за собой масштабные изменения в рассматриваемой сфере. В статье рассмотрены вопросы, связанные с появлением fake-news, которые, в свою очередь, порождают информационные парадоксы.

Ключевые слова: скулшутинг, «Колумбайн» (террористическая организация, запрещенная в России), этические стандарты, этика, амок, средства массовой информации, fake-news.

Скулшутинг – это вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на школьников и преподавателей внутри учебного заведения [2]. В области психиатрии принято определять подобные акты насилия термином амок (нем. *amoklauf*), который обозначает иррациональный взрыв безумной агрессии, сопровождаемый серией немотивированных убийств и нередко заканчивающийся суицидом преступника [1].

К. Ньюман выделяет следующие характерные черты данного явления:

1. Публичность атаки, которая связана с открытостью образовательной среды.
2. Наличие группы лиц, на которых совершается нападение.
3. Хаотичность нападения или, наоборот, конкретизация при выборе жертв, часто имеющая четкое символическое значение.
4. Наличие одного или нескольких стрелков, которые являются учениками, студентами или выпускниками (бывшими учениками) учебного заведения [8, с. 50].

Зачастую нападающие связывают свой акт насилия с привлечением внимания к тому, что они считают недостатками в обществе. Эту идеологию в значительной степени заложили Э. Харрис и Д. Клиболд, совершившие нападение на школу «Колумбайн». Огромное количество скулшутеров подражают действиям Харриса и Клиболда в своих собственных актах насилия. Название школы обрело терминологический

© Шувалов Л. А., 2023

смысл и стало эталоном для обсуждения школьного насилия [6, с. 138], «олицетворением проблемы школьной стрельбы и, в меньшей степени, подростковой проблемы преступности в целом» [7, с. 165].

События в школе «Колумбайн» активно освещались местными, национальными и международными средствами массовой информации. Сотни новостных организаций со всего мира предоставили часы прямого телевизионного вещания; американские сети прерывали регулярные запланированные программы и представили в общей сложности 96 часов репортажей только за первую неделю.

Для журналистов это событие поставило под сомнения существующие *морально-этические стандарты*: когда вы освещаете насилие, совершаемое молодыми людьми в местах, которые изначально должны быть безопасными, вы не можете просчитать этические последствия их освещения по отношению к общественности и эмоциональные последствия по отношению к самому себе. Это нападение выявило целый спектр различных морально-этических проблем, изменивших саму структуру журналистики. Журналисты, работавшие на месте происшествия, без колебаний признавали, что этические стандарты были нарушены из-за конкурентного давления.

В случае с Колумбайном журналисты находились в пределах 10 миль от места происшествия и прибыли в школу, когда расстрел был еще в самом разгаре. Через двадцать восемь минут после начала трагедии появились первые сообщения о событиях в школе. Телеканалы реагировали быстро [4, с. 304].

По мере того как масштабы кровавого нападения увеличивались, росло и присутствие репортеров, которых присылали из всех крупных американских газет и новостных журналов, а также из многих зарубежных информационных агентств. Интенсивное освещение продолжалось в течение нескольких дней, в прессе появлялись подробные биографии убитых студентов и преподавателей наряду с эмоционально мучительными отчетами об их похоронах. Даже через несколько недель после стрельбы различные аспекты нападения на школу «Колумбайн» по-прежнему возглавляли новостную повестку дня.

В 1999 году, когда все это случилось, мобильные телефоны уже играли важную роль в освещении событий (при этом они еще не были оборудованы камерами). Сотрудники полиции и учащиеся школы использовали мобильные телефоны для звонков с места происшествия, в некоторых случаях из запертых кабинетов. Эти сигналы транслировались в прямом эфире. Часть учеников звонили не в службу 911, а напрямую на телевидение [Там же, с. 405]. Звонки от учеников, которые в этот момент все еще находились в школе, неоднократно транслировались в прямом

эфире, несмотря на то, что вещатели имеют строгие запреты на передачу в эфир сообщений от кого-либо из заложников. Кроме того, звонки выпускались в эфир без проверки их подлинности, и несколько рассказов дозвонившихся оказались выдумкой. Но, как утверждают специалисты, если бы интернет-журналистика в это время была в более развитом состоянии, масштабы нарушения этических кодексов были гораздо более впечатляющими.

Американские принципы освещения действий правоохранительных органов требуют, чтобы телеканалы не допускали появления вертолетов в районе, где происходит противостояние правоохранительных органов с преступниками, и избегали публикации фотографий и описаний, которые бы раскрывали тактику или позиции команды спецназа. Несмотря на эти правила, новостные вертолеты парили над спецназом, готовившимся штурмовать школу, транслируя изображения в прямом эфире. Они неоднократно показывали позиции полиции за пределами здания, а также местонахождение захваченных студентов внутри, в то время как здание, как предполагалось, находилось под контролем скулшутеров. Аналогичные ошибки были допущены в России при освещении трагедии в театре на Дубровке в 2002 году.

Как следствие, после инцидента региональными организациями средств массовой информации было разработано подробная регламентация «Руководящие принципы использования телефонного абонента в эфире», документ позже был включен в руководство *RTNDA* по освещению кризисных ситуаций [9].

Помимо морально-этических проблем, этот случай характеризуется большим количеством фейков. Например, многие журналисты сообщали о смерти Ричарда Кастальдо, который на самом деле находился в больнице с ранениями. Такие ошибки приписывались к «канцелярским». Однако многие неточности были результатом чрезмерно нетерпеливых репортеров, желающих оставить свой след во время драматического события 1999 года. Так, в репортаже о событиях телеканал *KUSA-TV* опубликовал фотографию студента и ошибочно идентифицировал его как стрелка Эрика Харриса. Неправильное изображение впоследствии транслировалось не только на местном, но и на национальном уровне, и попытки найти и удалить несколько копий фотографии невинного человека продолжались в течение нескольких дней [10].

Аналогичная ситуация произошла и в современной России. В 2018 году появилась информация, что 18-летний Владислав Росляков, устроивший взрыв и стрельбу в Керченском политехническом колледже, зарегистрирован во «ВКонтакте» под псевдонимом Владислав Рейх. Однако страница Владислава Рейха на самом деле принадлежала Владиславу Дивизе – парню, который даже никогда не учился в Керченском политехни-

ческом колледже, где произошла трагедия. Семья Владислава, его друзья и близкие стали получать многочисленные угрозы и оскорбления в свой адрес [3].

Самым выделяющимся примером «идеальной жертвы» нападения на «Колумбайн» стала убитая студентка Кесси. Она же стала примером *fake-news*: «В издании “Weekly Standard” Джей Боттум сравнивал подвиг Кесси с мученичеством Фелицитаты и Перпетуи, а “также другими раннехристианскими мучениками, с радостью принявшими смерть на древнеримских аренах”. Он писал о том, что реакция на подвиг девушки отсылает к временам Великого Пробуждения XVIII века» [4, с. 304]. По словам «очевидцев», истории которых попали в СМИ, Эрик Харрис подошел к Кэти, приставил к ней ствол своего дробовика и спросил её: «Ты веришь в Бога?», на что Кэти ответила утвердительно и была тут же убита. Однако эта история, согласно описаниям реальных свидетелей, оказалась полностью выдуманной. Реальные события были другими: «Эрик, держа обрез в правой руке, подошел к Кесси, левой рукой два раза ударил по столу и произнес: “Кто это там прячется?”. Он присел на корточки, не убирая левую руку от крышки стола. Лицо Кесси исказилось от ужаса. Ладони она крепко прижала к щекам. Эрик опустил дуло обреза и выстрелил. Между Эриком и Кесси не было произнесено вообще ни одного слова» [Там же, с. 306].

Другая девушка по имени Валин действительно стала участницей ситуации, приписанной Кесси. Но ее история «стала известна одновременно с историей Кесси, а именно в день массового убийства, однако дошла до прессы с опозданием на неделю и не получила широкого общественного резонанса. Валин воспринимали как «лжемученика», узурпирующего предназначенный Кесси трон» [Там же].

Когда стандарты и этические принципы игнорируются, результатом становятся неточности и ошибки, особенно в первые часы и дни освещения событий. Информация может попадать в эфир без предварительной верификации, изображения могут демонстрироваться без предварительного просмотра. Чаще всего виной в этих ошибках выступает поспешность, с которой журналисты стремятся передать первыми «горячие» новости и обойти конкурентов. Другая причина – сосредоточение внимания на множестве различных точек зрения, что не всегда приводит к правильному пониманию происходящего [7, с. 68].

Зачастую нарушения этических норм при освещении экстремальных событий имеют долгосрочные последствия. К примеру, при освещении скулшутинга в Керчи в 2018 году СМИ в своих первых новостных публикациях дали информацию о нескольких стрелках. Однако последующая официальная справка от Следственного комитета опровергла это – стрелок действовал один. Подобные фейковые сообщения создают ин-

формационные парадоксы – большая часть аудитории до сих верит в то, что скулшутер был не один, а стрелки связаны с секретной спецоперацией ФСБ. Это заставляет конспирологическую часть аудитории создавать теории о подготовке массовых репрессий против крымских татар [5].

Средства массовой информации фактически превращают скулшутеров в имена нарицательные. Стрельба 2007 года в Виргинском политехническом институте была «новаторской» в отношении медиатизации преступных действий скулшутера. Сын Хи Чо (стрелка из Виргинии) отправил по почте посылку с мультимедийным манифестом, записанным его отцом, в NBC News. Руководители NBC News столкнулись с морально-этической дилеммой: стоит ли уделять этому манифесту внимание и демонстрировать публике все элементы из него, тем самым осуществляя желаемое преступника, или это важнейшее доказательство должно быть скрыто от аудитории? Руководители компании пытались добиться компромисса и, проконсультировавшись со своей командой юристов и правоохранительными органами, работавшими на месте стрельбы, выпустили всего лишь часть манифеста – 2 минуты видеоматериалов, 7 фотографий и 37 строк текста из письменных материалов [7, с. 166].

СМИ создают стереотипное представление о скулшутинге. Причина появления журналистских мифов довольно проста: в погоне за сенсационностью появляются выводы, не прошедшие предварительную проверку, «скороспелые», основанные на каких-то отрывочных материалах.

Школа «Колумбайн» стала символом всего нездорового, что было свойственно американской молодежи. Однако представленное в СМИ положение дел оказалось пошлой карикатурой и сильно искаженной картиной того, что сами школьники рассказывали репортерам. В своих мифах журналисты ссылались на «очевидцев» массового расстрела. В умах потребителей информации между понятиями «ученики» и «очевидцы» возник знак равенства. Они воспринимали «учеников» как ссылку на реальных свидетелей всего того, что произошло в тот день, а также людей, непосредственно видевших убийц. Но в реальности далеко не все ученики были очевидцами, поскольку невозможно представить, что две тысячи присутствующих в школе и рассредоточенных по всему зданию стали непосредственными свидетелями бойни. Полиция выслушивала информацию от учеников и сама делала выводы, отделяя реальность от вымысла, в то время как журналисты всякую услышанную историю подавали как реальное свидетельство. Это и породило те ошибочные выводы, которые преподносили СМИ. Первыми выступили местные репортеры: газета “Denver Post” сделала один за другим несколько неправильных выводов, каждый из которых в тот момент времени казался обоснованным, а другие СМИ (и в том числе федеральные) стали их цитировать и ввели в заблуждение аудиторию.

Аксиома журналистики сводится к тому, что изложение трагических событий начинается с полного непонимания и становится понятным только со временем. История обрастает фактами, и появляется четкая картинка произошедшего. Читатели принимают все написанное за правду. Однако финальный портрет часто бывает очень далек от реальности.

Список литературы

1. Гурков А. Стрельба в школе в Казани: как ФРГ пережила такие трагедии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/strelba-v-shkole-v-kazani-kak-fig-perezhila-takie-tragedii/a-57507779> (дата обращения: 20.01.2022).
2. Делибалт В. В., Богданович Н. В. Скулшутинг: как понять причины и предот-вратить? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.informio.ru/publications/id5611/Skulshuting-kak-ponjat-prichiny-i-predotvratit> (дата обращения: 06.01.2022).
3. Ивашкина Д. Семья ошибочно принятого за керченского стрелка подростка обратилась в полицию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/on-line/news/3269864/> (дата обращения: 03.05.2022).
4. Каллен Д. Колумбайн. Москва : Like Book, 2022. 608 с.
5. Керченский стрелок или ФБС – кто виноват в трагедии? [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.krymr.com/a/kerchenskiy-strelok-ili-fsb-kto-vino-vat-v-tragedii/29553502.html> (дата обращения: 03.05.2022).
6. Kupchik A., Bracy N. L. The news media on school crime and violence: Constructing dangerousness and fueling fear // Youth Violence and Juvenile Justice. 2009. № 7(2), P. 136–155.
7. Muschert G. W. Frame-changing in the media coverage of a school shooting: The rise of Columbine as a national concern // Social Science Journal. 2009. № 46.
8. 164–170.
9. Newman K. S., Fox C., Roth W., Mehta J., Harding D. Rampage: The social roots of school shootings. New York : Basic Books, 2005. 424 p.
10. Radio Television News Directors Association. Guidelines for using a telephone caller on the air [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rtdna.org/telephone-calls-on-air> (дата обращения: 07.07.2023).
11. Shepard A. C. The Columbine shooting: live television cover age [Электронный ресурс]. URL: <http://www.columbia.edu/itc/journalism/j6075/edit/readings/col-umbine.html> (дата обращения: 07.07.2023).

VIOLATION OF ETHICAL STANDARDS IN THE PROCESS OF JOURNALIST'S COVERAGE OF SCHOOLSHOOTING

L. A. Shuvalov

Tver State Univeristy, Tver

The article examines the violation of standards of journalistic ethics in the process of covering acts of schoolshooting in the media. Special attention is paid to the events of 1999 at the Columbine School, which entailed large-scale changes

in the field under consideration. The article discusses issues related to the appearance of fake-news, which, in turn, generate information paradoxes.

Keywords: *schoolshooting, “Columbine” (a terrorist organization banned in Russia), ethical standards, ethics, amoc, mass media, fake-news.*

Об авторе:

ШУВАЛОВ Лев Алексеевич – аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: shuvalov.lev@inbox.ru.

About the author:

SHUVALOV Lev Alekseevich – Postgraduate Student at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: shuvalov.lev@inbox.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2023 г.

Дата подписания в печать: 28.08.2023 г.